

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 930.3

О некоторых особенностях формирования региональной идентичности ХМАО-Югры и политической борьбе за правосубъектность автономного округа в 1990-е гг. (на материалах периодической печати Тюменской области)

¹ Заикин Д.С.,

¹ Сургутский государственный университет

Аннотация: проблематика формирования региональной идентичности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представляет собой многосторонний аспект истории развития региона в контексте его становления под призмой конструирования и формирования региональной «самости».

В рамках распада СССР и формирования новой формы государственности протекали несколько процессов: центробежные процессы, формирование новых отношений «центр – регионы» и новые подходы в национальной политике. Борьба за правосубъектность в 1990-е гг., протекавшая в регионах, в том числе «Тюменского севера», имела специфический характер ввиду политических, социальных, климатических и правовых особенностей. Каждый из регионов боролся за свое: властям области было важно сохранить целостность области, право воздействия на социально-экономические процессы в автономных округах, получение и распределение нефтяной и газовой ренты. В национальных автономиях на фоне обострившихся экологических, экономических проблем и общесоюзной этнополитической ситуации шла борьба за свою полную политическую субъектность и независимость, получения статуса полноправного актора федерации.

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать общественно-политические события, происходившие в период распада советского государства и формирование новой российской государственности, дать оценку некоторых общественно-политических событий, тенденций, определивших процесс формирования региональной идентичности, становление югорской правосубъектности в течение 1990-х гг.

Особое внимание автор уделяет факторам, которые оказали значительное влияние на становлении современного югорского общества, его идентичности, а также истории взаимоотношений властей ХМАО-Югры и Тюменской области в контексте разграничения полномочий (власти) в вышеуказанный период.

Ключевые слова: югорская идентичность, федеративный договор, региональная история, сложноустроенный субъект, факторы становления идентичности

Для цитирования: Заикин Д.С. О некоторых особенностях формирования региональной идентичности ХМАО-Югры и политической борьбе за правосубъектность автономного округа в 1990-е гг. (на материалах периодической печати Тюменской области) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 2. С. 172 – 183.

Поступила в редакцию: 22 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января, 2025 г.; Принята к публикации: 3 марта 2025 г.

On some peculiarities of the formation of regional identity of KHMAO-Ugra and the political competition for the legal political status of the Autonomous Okrug in the 1990s (on the materials of the periodicals of the Tyumen Region)

¹ Zaikin D.S.,
¹ Surgut State University

Abstract: the problematics of regional identity formation in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra is a multifaceted aspect of the history of the region's development in the context of its formation under the prism of constructing and forming a regional «identity». Within the framework of the USSR collapse and the formation of a new form of statehood several processes took place: centrifugal processes, the formation of new relations «centre – regions» and new approaches in national policy. The struggle for legal personality in the 1990s, which took place in the regions, including the «Tyumen North», had a specific character due to political, social, climatic and legal peculiarities. Each of the regions fought for its own: it was important for the regional authorities to preserve the integrity of the region, the right to influence socio-economic processes in the autonomous districts, and the receipt and distribution of oil and gas rents. In the ethnic autonomies, against the background of aggravated ecological, economic problems and the all-union ethno-political situation, there was a struggle for their full political subjectivity and independence, for obtaining the status of a full-fledged actor of the federation.

This article attempts to characterise the socio-political events that took place during the collapse of the Soviet state and the formation of the new Russian statehood, to give an assessment of some socio-political events and trends that determined the process of regional identity formation, the formation of the Ugra legal personality during the 1990s.

The author pays special attention to the factors that had a significant impact on the formation of modern Ugra society, its identity, as well as the history of relations between the authorities of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra and Tyumen region in the context of delimitation of powers (authority) in the above period.

Keywords: regional identity, Ugra identity, treaty of Federation, regional history, complex subject, factors of identity formation

For citation: Zaikin D.S. *On some peculiarities of the formation of regional identity of KHMAO-Ugra and the political competition for the legal political status of the Autonomous Okrug in the 1990s (on the materials of the periodicals of the Tyumen Region).* Historical Bulletin. 2025. 8 (2). P. 172 – 183.

The article was submitted: November 22, 2024; Approved after reviewing: January 25, 2025; Accepted for publication: March 3, 2025.

Введение

Актуальность региональной идентичности варьируется в зависимости от ситуации, но на определенных этапах она становится весьма значимым фактором исторического развития, оказывая существенное влияние на интеграционные или, напротив, на дезинтеграционные процессы в государстве. Основное население, проживающее на территории, представляет собой сообщество, объединенное представлениями об общности проживания и интересов, ощущениями сплоченности и солидарности, которые являются основой самосознания и идентичности. Эти представления формируются в процессе пространственного воображения, преобразования окружающей среды и накопления социального опыта. Формирование региона сопровождается и интеграцией, и организацией общества на основе уважения этнического, культурного, религиозного многообразия и общечело-

веческих ценностей (правовых, этических и политических).

Материалы и методы исследований

В данной работе приводятся не только новые документы, но, по сути, уже и ранее хорошо изученный – большой авторский коллектив «Академической истории Югры» [1] проделал огромную работу в деле изучения постсоветской югорской истории, историками были изучены и проанализирована большая группа источников, в том числе и периодика. С другой стороны, многогранность процессов, современные исследовательские тенденции, в их числе – междисциплинарность, ставят задачи более подробного погружения в детали взаимоотношений субъектов так называемой «Тюменской матрешки».

В настоящее время достаточно хорошо исследованы надрегиональные, федеральные процессы, протекавшие на территории советского государ-

ства в «перестроечный» и «постперестроечный» периоды. Но по-прежнему остается малоизученным региональный материал, региональные тенденции и внутрирегиональные процессы. История югорского региона, в частности, в позднесоветский период является актуальнейшей темой по нескольким причинам: экономическая значимость Западной Сибири для российской экономики, отсюда особенности и специфика политических акторов и их взаимодействия в контексте феномена сложноустроенности Тюменской области. Одним из предметов новых исследований и нового подхода к изучению истории региона может стать изучение формирования региональной идентичности через политику идентичности в традиционном уже для отечественной науки конструктивистом подходе.

Новые политические и экономические условия после распада Советского Союза привели к появлению самостоятельного субъекта Российской Федерации: появление новых институтов, ассоциаций и организаций, которые также способствовали формированию региональной идентичности. Культурный обмен и взаимодействие с другими, «идентичными» регионами стимулировали формирование региональной идентичности и смягчили влияние процессов глобализации. Этот новый идентификационный сюжет особенно четко проявляется на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в рассматриваемый период. Экономическая специализация региона накладывала отпечаток на самоидентификацию жителей, социальный уклад и, и тем самым создавала основы самоидентификации.

К концу 1980-х гг. Ханты-Мансийский автономный округ стал крупнейшим нефтяным доносом страны: «в конце 1980-х гг. нефтегазодобывающие районы Ханты-Мансийского автономного округа были крупнейшей в стране базой по извлекаемым запасам нефти, обеспечивающей получение более 63% этой важнейшей для народного хозяйства продукции. За 1986-1990 гг. в округе было введено в эксплуатацию 38 576 нефтяных скважин, 7854 км магистральных газопроводов, построено 4645 км дорог с твердым покрытием» [2, с. 88]. Вместе с тем добыча нефти падала, отсутствовала четкая программа развития и долгосрочное планирование в части политики нефтедобычи, экологической политики, отсутствовало достаточное снабжение нефтяников и газовиков. Не хватало даже наличных денег для выплаты заработной платы нефтяникам: областные власти запрашивали у федерального центра согласие на эмиссию купюр [3, л. 85]. Экономическая ситуация усилила процессы политической стагнации.

Необходимо отметить, что особенности освоения территории Югры заложили в матрицу идентичности сильные позиции не только производственной, но и локальной (городской), а также этнической идентичности. В 1990-е годы все эти «участники» идентитарного кода югорчан взаимодействовали между собой, усиливались, ослаблялись и оказывали влияние на наполнение и характер региональной идентичности.

Результаты и обсуждения

Этнополитическая ситуация

При обсуждении формирования региональной идентичности в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре в 1990-е годы невозможно обойти стороной ключевой фактор, связанный с этнической составляющей населения региона. Ханты и манси, являющиеся коренными народами этой территории, играли важную роль в формировании индивидуальной и коллективной идентичности на протяжении долгих лет – примордиалистская этническая политика руководителей советского государства дала свои негативные плоды. В период перестройки (1985-1990 гг.) этнические меньшинства, включая хантов и манси, начали активнее включаться в политico-общественные процессы, ощущая на себя политические тенденции в этнической политике государства. Такие организации как «Спасение Югры» и «Ямал потомкам» были катализаторами и активными участниками процессов не только внутри Тюменской области, но и на федеральном уровне. А политические и общественные активисты автономий вносили существенный вклад в установлении нового правового регулирования этнической политики. Например, один из ярких политических деятелей – представителей коренных-малочисленных народов, писатель Еремей Айпин: с февраля 1990 года по ноябрь 1991 года – председатель подкомиссии Комиссии Совета национальностей Верховного Совета СССР по национальной политике и межнациональным отношениям.

В августе 1989 г. прошел первый учредительный съезд, на котором был утвержден устав организации «Спасение Югры». В уставе декларировались цели защиты прав коренного населения, в том числе за счет и усиления политического статуса автономного округа. На протяжении последнего десятилетия двадцатого века именно эта организация была активным актором общественно политических событий в Югре. «Спасение Югры» на регулярной основе проводило съезды своих сторонников, на которых формировались «критические замечания», которые направлялись в адрес исполкома Югры. В ответ на критические замечания III съезда ассоциации председатель комитета

по делам национальностей Г.С. Корепанов председателю организации «Спасению Югры» в сентябре 1991 года отвечал, что Тюменский «обисполком считает, что образование Ханты-Мансийской автономной республики в рамках единого Тюменского топливно-энергетического комплекса нецелесообразно и может привести к нарушению сложившихся экономических связей. Постановка этого вопроса может вестись только после проведения общеобластного референдума по этой проблеме» [4, л. 78].

Одним из серьезных прецедентов в период распада Союза на территории Югры являлись события, развернувшиеся в селе Варьеган, где представители хантов и ненцев из числа Варьёганского отделения «Спасение Югры» 1 октября 1990 года устроили пикетирование и перекрыли дорогу. 2 октября 1990 представители организации направили в адрес Президента СССР М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина письмо, в котором выражали недовольство гибелью неестественной смертью 29 человек из числа коренного населения, порчей поголовья скота, нерестовых рек, требуя передачи земель в собственность родовых общин, выстроить отношения промышленных предприятий и родовых общин на договорной основе, а также передачи всей власти на местах в родовые советы. В случае невыполнения условий представители коренного населения грозились заблокировать работы на нефте-газопроводах и лесозаготовках [5, л. 99, 100]. В требованиях также значилось получение полноценной автономии округа и прямого подчинения Ханты-Мансийского автономного округа РСФСР [6, л. 48]. Совет народных депутатов ХМАО отметил необходимость решение проблем коренного населения, но прямого ответа на пункт требований полноценной автономии не последовало [7, л. 46].

На наш взгляд, именно этнический фактор, явившийся «камнем преткновения» в правосубъектности и конституционном статусе Югры, играл и до сих пор играет особую роль в «политике идентичности» югорских властей, а стратегия защиты коренных малочисленных народов Севера являлась основной стратегией властей автономии несмотря на то, что численность коренного населения в общей численности населения на 1989 год составляло 0,9%, а, например, в соседнем Ямало-Ненецком автономном округе – 6% [8, с. 18]. Автор Пивнева Е.А. также подчеркивает обращение властей ХМАО к коренным народностям, анализируя переписи населения, проводимые в округе: «В то же время в последние десятилетия в среде коренных народов активизировались процессы смены этнической идентичности в пользу корен-

ных народов, связанные с процессами «этнического возрождения» второй половины 1980-х гг. и проводимой в округе преференциальной политической в отношении коренных малочисленных народов» [9, с. 102].

Как отмечает исследователь Д.В. Сердюков: «... сами смыслы, лежащие в основе создания Ассоциации «Спасение Югры», подчеркивали особость и специфику региона, весьма удачно отражающие долгосрочные политические цели истеблишмента округа, направленные на достижение политической автономии территории» [10, с. 204].

Тенденции в процессе распада государства. Ухудшение социально-экономического положения

Неудачно складывающийся ход реформ под руководством М.С. Горбачева, идеологический кризис, кризис однопартийной системы и распад основной политической силы страны – Коммунистической партии привели к заметному ухудшению уровня жизни даже на относительно «богатом» Севере. Как отмечает исследователь Д.В. Сердюков: «Усиление кризисной ситуации в экономике и в социальной сфере региона способствовало росту общественного недоверия к КПСС, осуществляющей «перестройку» [11, с. 16].

Тяжелое положение во всех сферах жизни фиксировалась и официальных отчетах. Подобная оценка отражена и в отчете обкома КПСС «коммунисты обеспокоены неспособностью руководителей государства остановить развал нашего Союза и экономики, обуздать разгул преступности» [12, л. 6], аналогичные оценки ситуации можно увидеть в обращении делегатов XXVI Сургутской городской партийной конференции к Центральному комитету КПСС от 15 декабря 1990 года: «Трудящиеся города и района возмущены бездействием центральных государственных органов по наведению порядка в стране и требуют принятия незамедлительных, эффективных мер по стабилизации экономической и политической обстановки, пресечению разгула преступности» [13, с. 1].

Все эти события непосредственным образом сказывались и на значительное ухудшение социально-экономического положения жителей как Тюменской области – юга области и автономных округов – «население области неоправданно мало получает средств для рационального развития территории» [14, л. 5].

В дискурсе политических акторов, жителей стали появляться накопившиеся «болезненные точки» – экологические проблемы как глобально, так и местного уровня, непомерно высокий уровень преступности, а также борьба аборигенов с нефтяниками за сохранение своих коренных угодий.

Несмотря на происходящие процессы деградации и всеобщего упадка государственных структур жители Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа и Ямalo-Ненецкого автономного округа на Референдуме в марте 1991 года, в целом, высказались за сохранение Советского союза [15, л. 5]:

- Ханты-Мансийский автономный округ – 62,5% при явке в 59,7%;
- Ямalo-Ненецкий автономный округ – 61,7% при явке в 66,5%;
- Тюменская область – 71,6% при явке 71,6%.

Также стоит отметить, что во всех трех частях сложнопостроенной области советские власти практически единодушно не поддержали и осудили действия группы ГКЧП, а также поддержали действия руководителей РСФСР и Президента Б.Н. Ельцина [16, л. 97].

Сам же Б.Н. Ельцин в рамках своего визита в Тюмень 8 августа 1991 года (незадолго до «августовского путча»), комментируя развивающиеся сепаратистские тенденции уже внутри России, так комментировал складывающуюся обстановку: «Я считаю, у представителей окружных автономий нет такого, чтобы разодрать Тюменскую область» [17, л. 29], декларируя необходимость переговоров и учета мнений жителей региона, бескровность сепаратистских процессов в РСФСР, в отличие от событий в других союзных республиках СССР (ситуации в Прибалтике, на Кавказе).

Таким образом, центральная власть, в лице быстро набирающего авторитет и поддержку Б.Н. Ельцина, была заинтересована в сохранении единой Тюменской области в качестве консервативной сырьевой и перерабатывающей базы, несмотря на сепаратистские тенденции.

На встрече президентом России было озвучено, что, принимая во внимание особый статус в экономике государства Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и Тюменской области, готовится указ. И 19 сентября 1991 год издается Указ Президента № 122 «О развитии Тюменской области» [18]. После опубликования и подписания Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным правового акта в газете Тюменская правда появился комментарий председателя Ялуторвского горсовета В. Зимнева с красочным заголовком «Юг претендует на свою долю», в котором он рассуждал о новых условиях существования как своего муниципалитета, так и других «южных» частей Тюменской области: «удастся ли лебедю, раку и щуке – трём субъектам федерации учесть интересы южных территорий? Не получится ли так, что они в пылу страстей, занятые перетягиванием каната, забудут о нас...»

[19, с. 2]. Председатель окружного совета депутатов В.А. Чурилов, комментируя указ и новые условия распределения 10% ренты между субъектами области, утверждал: «...никто ни о ком заботиться не должен. У каждого есть своя голова на плечах, свой бюджет, свои органы власти. Нет у меня обязанности заботиться о юге. У юга нет обязанности заботиться о Севере» [20]. В решении правления организации «Ямал-потомкам» отмечалось, что «данным Указом проигнорированы интересы автономных округов как субъектов, имеющих свои региональные и национальные особенности» [21, л. 39]. Таким образом, неоднозначная политика федерального центра, слабость государственных и партийных структур, экономические проблемы подталкивали элиты к необходимости договорного процесса на месте.

О ходе договорного процесса

Важным шагом на пути формирования идентичности ХМАО-Югры как с политической, так и с культурно-социальной стал итоги договорного процесса, завершившегося принятием правового акта о статусе Ханты-Мансийского автономного округа как самостоятельного субъекта Российской Федерации.

17 декабря 1991 года было подписано соглашение «О разграничении полномочий между Тюменскими областными, Ханты-Мансийским и Ямalo-Ненецким окружными органами представительной и исполнительной власти в сфере экономических отношений» [22, с. 1], ставшее одним из первых в череде заключенных соглашений. Еще за несколько месяцев до подтверждения правосубъектности в федеративном договоре власти Тюменской области признавали округ полноценным самостоятельным субъектом: «Стороны признают, что на территории Тюменской области осуществляют свои полномочия равноправные субъекты федеративных отношений РСФСР – Ханты-Мансийский и Ямalo-Ненецкий округа и Тюменская область в целом...» [22, с. 1].

Рассуждая о ходе процесса подписания федеративного договора в выпуске 19 марта 1992 год корреспондент «Сургутской трибуны» А. Вац, в материале о совещании автономий России отмечал: «Не попытка ли это ухватиться за хвост уходящего поезда? Не запоздалый ли отлуп центру?... не разыграл ли очередной политический трюк с целью получения собственных царств-государств, дабы и править на в них на свой лад, по своему хотению?» [23, с. 2]. А председатель Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа В.А. Чурилов, позднее вспоминал: «Я в Ханты-Мансийск пригласил руководителей автономных округов (их было десять) и Еврейской

автономной области, мы провели совещание. Автономии твердо высказались за самостоятельность. Нас поддержал Рамазан Абдулатипов, на ту пору председатель Палаты национальностей Верховного совета РСФСР. И наверное, за неделю до подписания федеративного договора мы объявили Кремлю, что мы, автономии, – участники федеративного договора...» [24].

31 марта 1992 года власти Ханты-Мансийского автономного округа, наряду с представителями Тюменской области и Ямalo-Ненецкого автономного округа поставили свои подписи под Федеративным договором. Тем самым основным правовым актом государства закреплялся статус автономий как самостоятельных субъектов новой федерации [25, с. 172].

Председатель Совета народных депутатов Ямalo-Ненецкого автономного округа Александр Кузин следующим образом комментировал совместное заседание окружного и областных малых Советов 1 июля 1992 года в Салехарде: «У Тюмени, мы чувствуем, осталась попытка подчинить округа. У ханты-мансицев - твердое решение развиваться, оставаясь в составе области. Ямальцев иногда называют сепаратистами, но для нас здесь главное - уйти от политиканства при обсуждении...» [26, с. 4].

В октябре 1992 года подписано «Соглашение о разграничении полномочий между Тюменскими областными, Ханты-Мансийскими и Ямalo-Ненецкими окружными органами представительной и исполнительной власти в сфере экономических отношений». В газете «Новости Югры» также отмечается, что сами власти Тюменской области делают все для «развала области»: «весьма влияют как на порядок в области, так и на авторитет власти распоряжения областного руководства не имеющие правовой базы, которые затем хотят отменять. И, кстати, стиль принятия этих решений отнюдь не способствует сохранению единства территории области, отстаиванию общих интересов...» [27, с.1].

В декабре 1993 года состоялось всенародное голосование по принятию Конституции. И на территории округов новый Основной документ поддержали активнее: 81,8% из пришедших на голосование жителей Югры, 80,3% жителей Ямала проголосовали за принятие новой Конституции (составной частью которой являлся Федеративный договор). Жители «юга» Тюменской области были менее однозначны - 67,8% [28].

27 сентября 1995 года заключается «Договор об отношениях органов исполнительной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Ямalo-Ненецкого автономного округа.

Однако, несмотря на, казалось бы, найденный компромисс, Тюмень пошла на эскалацию – Постановление Тюменской областной Думы от 18.10.1995 №288 «Об Обращении Тюменской областной Думы в Конституционный Суд Российской Федерации» [29], в котором ставятся вопросы о правоприменении Конституционной нормы и необходимости проведения выборов губернатора Тюменской области в автономиях. Таким образом, в 1995-1997 события противостояния в сложнопостроенном субъекте достигают своего апогея. В феврале 1996 года пытаются использовать лоббистские возможности, и Тюменская областная Дума принимает ряд обращений в адрес федеральных властей. В ответ 5 марта 1996 года Думой ХМАО принимается постановление: «Об обращении к федеральным органам государственной власти», в котором власти округа выступают апологетами сохранения спокойствия и стабильной политической обстановки, в отличии от властей Тюменской области, которые ведут деструктивную политику – попытки непосредственно распространения власти и юрисдикции на территорию автономного округа [30, с. 1].

Отправной точкой «послеконституционного» этапа отношений властей Тюменской области и автономных округов являлось постановление Конституционного суда от 14 июля 1997 г № 12-П. Суд подтверждал факт вхождения автономных округов в состав Тюменской области, признавалось и равноправие этих субъектов. Также Суд пришел к выводу о необходимости единой власти для всех трех субъектов, которая должна избираться населением области и округов: «Вхождение автономного округа в край, область означает также признание населения округа составной частью населения края, области. В связи с этим население автономного округа вправе наравне с населением других районов (частей) края, области участвовать в выборах органов законодательной и исполнительной власти (главы администрации) края, области. Поэтому органы государственной власти автономного округа обязаны принять все предусмотренные законодательством меры для реализации этого права граждан...» «Вхождение» не умаляет статуса автономного округа как равноправного субъекта Российской Федерации, поскольку он вправе по своему усмотрению распоряжаться тем объемом полномочий, которые предоставлены ему Конституцией Российской Федерации» [31].

Вокруг решения высшей инстанции снова разгорелись заочные дебаты, в «Новостях Югры» выходит разгромный репортаж: «Искажение реальной ситуации, решений Конституционного Суда РФ, необъективность публикаций – стиль тюмен-

ских газетчиков», а про губернатора Тюменской области Л.Ю. Рокецкого отмечается следующее: «Непоследовательность, безответственность и сознательное непризнание Конституции Российской Федерации, Федерального договора, договора между тремя равноправными и самостоятельными субъектами РФ отмечают этого политического деятеля Тюменщины» [32, с. 3].

Упоминая о сложных перипетиях взаимоотношений парадоксальным и заслуживаемым интереса является то, что большое количество руководителей, политиков Тюмени и автономных округов работали сначала то в Ханты-Мансийске, в Салехарде, а за тем в Тюмени, то наоборот – Г.С. Корепанов, Ю.В. Неелов, В.А. Чурилов, Ю.К. Шафранник, Л.Ю. Рокецкий, С.С. Собянин. Все эти представители политической иправленческой элиты хорошо знали друг друга, в том числе и расстановки сил как в Тюменской области, так и автономных округах.

Альтернативные варианты развития и политических статусов

Альтернативными вариантами развития отношений в договорных рамках было повышение правового и политического статуса округов – привозглашение автономий республиками. Ямальцы продвинулись достаточно далеко: 18 октября 1991 г. окружной Совет принял декларацию о суверенитете Ямalo-Ненецкого округа в статусе республики. Закон РСФСР от 15 декабря 1990 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» предусмотрел, что «автономный округ находится в составе РСФСР и может входить в край или область» [33]. Совет народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа принял более сдержанное решение, заявив о необходимости наделения автономного округа статусом и полномочиями равноправного субъекта Федерации, подчеркнув при этом, что статус округа не является достаточной политической, экономической и правовой гарантией автономии и прав, проживающих в нем граждан. Как следствие подобных действий со стороны автономных округов в ноябре 1991 года президиум областного Совета народных депутатов предпринимает еще одну тщетную попытку взять под контроль развитие территориальных отношений в Тюменской области. Однако его обращение к Президенту РСФСР с просьбой о передаче главе администрации области права назначения (по согласованию с главами администраций автономных округов) глав администраций городов и районов, расположенных на территории Ханты-Мансийского и Ямalo-Ненецкого автономных

округов, было оставлено без внимания федеральными органами власти.

И внутри самих автономий все было тоже не стабильно, например в работе Васильева В.И. «Проблемы национального развития малочисленных народов Ямalo-Ненецкого автономного округа Тюменской области» в 1990 году отмечается: «в конце 1989 г. часть шурышкарских хантов выскочила на страницах местной прессы за передачу района Ханты-Мансийскому автономному округу» [34]. На международной конференции «Человек и его среда обитания», проходившей в Тюмени обсуждалась активно идея выделения Ханты-Мансийского округа в автономную республику и придания самостоятельного статуса «На первый взгляд привлекательно, но когда мы посмотрели работает ли эта идея на человека, выяснилось – нет» [35, с. 3]. В марте 1991 года в «Тюменской правде» выходит статья под названием «Ямальский суверенитет и тюменское мороженое», в которой повествуется о том, что на власти Ямала запросили у Тюмени мороженое для того, чтобы накормить участников форума. Автор в замысловатой форме напоминает элитам Ямала: «Суверенитет – дело хорошее, но гостей кормить надо» [36, с.1].

Кроме альтернатив в границах Тюменской области существовали сценарии кардинальных изменений границ и регионов. Одним из наиболее политически громких, оставивших яркий след в истории того периода было создание на базе Свердловской области «Уральской республики». Пытаясь воспользоваться напряженной ситуацией, идеологами уральской республики была предпринята попытка включить в состав территории проживания югорских манси с соответствующими месторождениями полезных ископаемых [37]. Свердловчане смогли продавить свои идеи и на федеральном уровне – председателем Правительства России Е. Гайдаром было подписано постановление № 944 от 07.12.1992 «О Конгрессе культуры народа манси» [38]. I-й Конгресс культуры мансиjsкого народа прошел 25-26 декабря 1992 г. в Урае. Однако отсутствии поддержки со стороны «Спасение Югры» и ясное понимание целей организации властями автономии в течении года идеи Мансиjsкого республики сошли на нет [39, с. 1].

В прессе также звучала информация о проекте «Зауральского края», созданном инициативной группой в Екатеринбурге, предусматрев вхождение в состав края Тюменской, Курганской и Свердловской областей [40, с. 1], идея создания суперрегиона появлялась и позже в рамках уральской республики [41, с. 77]. По итогам заседания президиума областного Совета народных депутата-

тот часть депутатов рассуждали о возможных концепциях развития территориально-политического деления, озвучивались разные пути: «тюменская земля или республика», «а почему бы не войти в Уральскую республику» [42, с. 1].

В этот период активно действуют и общественные объединения, одно из которых «Союз объединения Сибири»: «Сибирская республика должна войти в состав России на конфедеративных началах. Россия только выигрывает от этого. Сейчас хозяина в Сибири нет. Отсюда варварское отношение ко всему – к территории, ее богатствам, экологии, культурному наследию, к людям...» [43, с. 1]. В 1990 году в Сургуте была зарегистрирована общественная организация «Демократический форум Сургута». Устав организации содержал недвусмысленные задачи: «ДФ выступает за объявление Ханты-Мансийского автономного округа автономной областью или республикой, имеющей монопольное право на все природные ресурсы на своей территории, в подчинение которой переходит все имущество республиканских и союзных министерств (кроме МО)» [44, л. 75].

Исследователь М.А. Никитин в своей статье по итогам экспедиции по изучению этнополитических процессов в области, на Ямале и в Югре отмечал усилия властей Югры даже по формированию не просто региональной, а трансрегиональной общности: «Советник губернатора ХМАО по делам национальностей и общественных объединений Г.А. Выдрина в интервью призналась, что администрация округа стремится к консолидации пёстрого, с этнической точки зрения, населения вплоть до формирования нового этноса – «сибиряки». Тактически, данная задача решается культивированием окружного патриотизма» [45]. То есть возможные альтернативы и стратегии конструирования идентичности рассматривались властями ХМАО. Исследователь отметил также характер югорской идентичности: «Объективные причины, сплачивающие местное население – противостояние с исполнительной властью юга Тюменской области, которое было особенно сильным во второй половине 1990-х годов прошлого века, и постоянные попытки федерального Центра перераспределить в свою пользу доходы от добычи нефти» [45].

Выводы

Подводя итоги, можно отметить следующее: формирование региональной идентичности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 1990-е годы было результатом взаимодействия различных акторов: экономических, этнических, социокультурных и общественно-политических; влияло экономическое развитие, глобализация и политические трансформации.

Особую политическую и историческую роль сыграло появление в 1989 году организации «Спасение Югры». Не смотря на достаточно острый характер проблем и зачастую жесткие ультимативные требования членов организации по отношению к югорским властям на первых этапах, именно фактор «этничности», который институализировала организация, стал системообразующим фактором в становлении идентичности и политике идентичности югорских властей. Влияние на процессы оказала и экономическая специализация округа, особенности освоения территорий. И внутренние и внешние силы предлагали свои варианты субъектных границ региона – от идей Ханты-Мансийской республики, Сибирской республики и большой Уральской республики, до выделения отдельных образований – таких как попытка создания Мансийской республики. Однако власти округа, несмотря на наличие явных притязаний на широкую политическую автономию, не пересекали «красных линий», активно участвуя в договорном процессе.

Таким образом, в 1990-е годы шла политическая борьба за правосубъектность округа. Власти округа боролись за свою самостоятельность, свою идентичность, в чем их активно поддерживало население и элитные группы. Несмотря на сложности и вызовы этого периода, региональная идентичность укреплялась, обогащаясь новыми элементами и сохраняя традиции и ценности уникального югорского региона. Одними из главных сторонников полной самостоятельности для защиты своего образа жизни были коренные малочисленные народы Севера. Через череду сложных вызовов, большое количество переговоров между властями Тюменской области и автономных округов были установлены достаточно паритетные отношения.

Список источников

1. Академическая история Югры. [Электронный ресурс] // Институт российской истории РАН. URL: <https://iriran.ru/publications/3472> (дата обращения 01.10.2024)
2. Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р.Г. Пихоя. Ханты-Мансийск: АО изд. Дом «Новости Югры», 2024. Т. 7. Второе «покорение Сибири»: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в годы становления и развития нефтегазового комплекса (1953-1991 / отв. Ред. Е.Ю. Зубкова, А.И. Прищепа. 712 с.

3. ГАТО. Ф. р814. О.1. Д. 7650. Л. 85.
4. ГАТО. Ф. 2331. О.1. Д. 7. Л. 78.
5. ГАТО. Ф. 2331. О.1. Д. 7. Л. 99,100.
6. ГАТО. Ф. 2331. О.1. Д. 7. Л. 48.
7. ГАТО. Ф. 2331. О.1. Д. 7. Л. 46.
8. Корнилов Г.Г. Население Ямала в 1959-1989 гг.: историко-демографический анализ. автореф. дис. .... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 31 с.
9. Пивнева Е.А. Коренные малочисленные народы ХМАО – Югры в зеркале всеобщих переписей населения России XX-XXI вв. // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2023. № 4 (16). С. 87 – 110.
10. Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя. Ханты-Мансийск: АО Изд. дом «Новости Югры», 2024. Т. 8. Югра в 1991-2023 гг. / отв. ред. С.В. Журавлев, В.К. Нехайчик. 776 с.
11. Сердюков Д.В. Нарастание кризиса советской партийно-государственной системы в 1985-1991 гг.: региональный аспект (на материалах ХМАО): автореф. дис. .... канд. ист. наук. Сургут, 2006. 275 с.
12. ГАСПИТО. Ф. 124. О.1. Д. 9096. Л. 16.
13. Обращение // Тюменская правда. 1990. Декабрь. С.1.
14. ГАСПИТО. Ф. п124. О.1. Д. 9141. Л. 6.
15. ГАТО. Ф. р5. О.1. Д.2165. Л. 5.
16. ГАТО. Ф. р814. О.1. Д.7850а. Л. 97.
17. ГАТО. Ф. р814. О.1. Д.7848. Л. 29.
18. Указ Президента РСФСР от 19.09.1991 № 122 «О развитии Тюменской области» // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.Gov.Ru/proxy/ips/?Docbody=&nd=102012543&rdk=0> (дата обращения 01.10.2024)
19. Юг претендует на свою долю // Тюменская правда. 1991. С. 2.
20. Делим деньги – делим власть // Тюменская правда. 1991.
21. ГАТО. Ф. 2331. О.1. Д.1. Л. 39.
22. Соглашение «О разграничении полномочий между Тюменскими областными, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким окружными органами представительной и исполнительной власти в сфере экономических отношений» // Тюменская правда. 17.12.1991 № 231. С. 1.
23. Плюс суверенизация округов // Сургутская трибуна. 1992. № 55. С. 1 – 4.
24. Валерий Чурилов: «За неделю до подписания федеративного договора мы объявили кремлю, что мы – автономии»[Электронный ресурс] // Информационно-аналитический интернет портал «ugra-news.ru» («Новости Югры»). URL: https://ugra-news.Ru/article/valeriy_churilov_za_nedelyu_do_podpisaniya_federativnogo_dogovora_my_obyavili_kremlju_ch_to_my_avtono/ (дата обращения 10.10.2024)
25. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.): в 6 т. Т. 3: 1992 год. Книга третья (Строительство новой Федерации) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2008. 1112 с.
26. Ямал не будет «воевать» за республику, если узаконит необходимые права // Новости Югры. 1992. Июль. С. 4.
27. Неравноправное равноправие // Новости Югры. 1992. № 184-185. С. 1.
28. Итоги всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации.URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.php (дата обращения 10.10.2024)
29. Постановление Тюменской областной Думы от 18.10.1995 № 288 «Об обращении Тюменской областной Думы в Конституционный Суд Российской Федерации» <https://adimtyumen.ru/law/view.htm?id=204338> (дата обращения 10.10.2024)
30. «Об обращении к федеральным органам государственной власти» // Новости Югры. 1996. № 42. С. 1.
31. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1997 № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15235/ (дата обращения 01.10.2024)
32. Тюменский корень // Новости Югры. 1996. № 88. С. 3.

33. Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР" [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1296/> (дата обращения: 01.10.2024)
34. Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области (на материалах Шурышкарского района) [Электронный ресурс]. <https://static.iea.ras.ru/neotlozhka/7-vasiliev.pdf> (дата обращения 10.10.2024)
35. Тюменская правда. 25.12.1990. С. 3.
36. Ямальский суверенитет и тюменское мороженое // Тюменская правда 1991. № 62. С. 1.
37. Мансийская Республика. Как в девяностые Антон Баков и Эдуард Россель присоединили нефтяные земли ХМАО [Электронный ресурс] // Портал «66.ru». URL: <https://66.Ru/news/politic/229174/> (дата обращения 01.10.2024)
38. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.1992 № 944 «О конгрессе культуры народа манси» // Официальный интернет портал правовой информации. URL: http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&link_id=30&nd=102020161&intsearch= (дата обращения: 01.10.2024)
39. «Конгресс» распущен, но продолжает бесчинствовать // Новости Югры. 1992. № 17. С. 1.
40. К удельному княжеству? // Тюменская правда. № 231. 17.12.1991. С. 1.
41. Осипов, И.В. Движение за создание Уральской Республики в контексте истории уральского регионализма: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2021. 243 с.
42. Тюменская Республика? // Новости Югры. 1993. № 75. С. 1.
43. Нужна ли Сибирская Республика? // Тюменская правда. 19.12. 1991 С. 1.
44. Магс. Ф. З. О. 1. Д. 504. Л. 75.
45. М.А. Никитин. Изучение этнополитических процессов в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах Тюменской области (отчёт по экспедиционному выезду [Электронный ресурс]. <http://www.ethnonet.ru/lib/0803-04.html> (дата обращения 01.10.2024)

References

1. Academic history of Yugra. [Electronic resource]. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. URL: <https://iriran.ru/publications/3472> (date of access 01.10.2024)
2. Academic history of Yugra: in 8 volumes / under the general editorship of R.G. Pikhoy. Khanty-Mansiysk: AO Publishing House. House "Novosti Yugry", 2024. Vol. 7. The second "conquest of Siberia": Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in the years of formation and development of the oil and gas complex (1953-1991). Ed. E.Yu. Zubkova, A. I. Prishchepa. 712 p.
3. GATO. F. p814. O.1. D. 7650. L. 85.
4. GATO. F. 2331. O.1. D. 7. L. 78.
5. GATO. F. 2331. O.1. D. 7. L. 99,100.
6. GATO. F. 2331. O.1. D. 7. L. 48.
7. GATO. F. 2331. O.1. D. 7. L. 46.
8. Kornilov G.G. Population of Yamal in 1959-1989: historical and demographic analysis. author's abstract. dis. ... cand. history. sciences. Ekaterinburg, 2010. 31 p.
9. Pivneva E.A. Indigenous peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in the mirror of general population censuses of Russia in the 20th-21st centuries. Tula Scientific Bulletin. Series History. Linguistics. 2023. No. 4 (16). P. 87 – 110.
10. Academic history of Yugra: in 8 volumes.under the general editorship of R.G. Pikhoy. Khanty-Mansiysk: JSC Publishing House "Novosti Yugry", 2024. Vol. 8. Yugra in 1991-2023. ed. S.V. Zhuravlev, V.K. Nekhaychik. 776 p.
11. Serdyukov D.V. Growing crisis of the Soviet party-state system in 1985-1991: regional aspect (based on the materials of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug): author's abstract. diss. ... candidate of historical sciences. Surgut, 2006. 275 p.
12. GASPITO. F. 124. O.1. D. 9096. L. 16.
13. Appeal. Tyumenskaya Pravda. 1990. December. P. 1.
14. GASPITO. F. p124. O.1. D. 9141. L. 6.
15. GATO. F. r5. O.1. D.2165. L. 5.
16. GATO. F. p814. O.1. D.7850a. L. 97.
17. GATO. F. p814. O.1. D.7848. L. 29.

18. Decree of the President of the RSFSR of September 19, 1991 No. 122 "On the Development of the Tyumen Region". Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.Gov.Ru/proxy/ips/?Docbody=&nd=102012543&rdk=0> (date of access 10/01/2024)
19. The South Claims Its Share. Tyumenskaya Pravda. 1991. P. 2.
20. We Share Money – We Share Power. Tyumenskaya Pravda. 1991.
21. GATO. F. 2331. O.1. D.1. L. 39.
22. Agreement "On the delimitation of powers between the Tyumen regional, Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets district bodies of representative and executive power in the sphere of economic relations". Tyumenskaya Pravda. 12/17/1991 No. 231. P. 1.
23. Plus sovereignty of districts. Surgutskaya Tribune. 1992. No. 55. P. 1 – 4.
24. Valery Churilov: "A week before signing the federal treaty, we announced to the Kremlin that we are autonomies" [Electronic resource]. Information and analytical Internet portal "ugra-news.ru" ("News of Yugra"). URL: https://ugra-news.Ru/article/valeriy_churilov_za_nedelyu_do_podpisaniya_federativnogo_dogovora_my_obyavili_kremlju_ch_to_my_avtono/ (date of access 10.10.2024)
25. From the history of the creation of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: transcripts, materials, documents (1990-1993): in 6 volumes. Volume 3: 1992. Book three (Construction of a new Federation). under the general editorship of O.G. Rumyantsev. Moscow: Wolters Kluwer, 2008. 1112 p.
26. Yamal will not "fight" for the republic if it legitimizes the necessary rights. News of Yugra. 1992. July. P. 4.
27. Unequal equality. News of Yugra. 1992. No. 184-185. P. 1.
28. Results of the nationwide vote on the draft Constitution of the Russian Federation on December 12, 1993 [Electronic resource]. Central Electoral Commission of the Russian Federation. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.php (date of access 10.10.2024)
29. Resolution of the Tyumen Regional Duma of October 18, 1995 No. 288 "On the appeal of the Tyumen Regional Duma to the Constitutional Court of the Russian Federation" <https://admtyumen.ru/law/view.htm?id=204338> (date of access 10.10.2024)
30. "On the appeal to federal government bodies". News of Yugra. 1996. No. 42. P. 1.
31. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.1997 No. 12-P "On the case of interpretation of the provision contained in Part 4 of Article 66 of the Constitution of the Russian Federation on the inclusion of an autonomous okrug into a territory, region" [Electronic resource]. Reference and legal system "Consultant Plus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15235/ (date of access 01.10.2024)
32. Tyumen root. News of Yugra. 1996. No. 88. P. 3.
33. Law of the RSFSR of December 15, 1990 "On Amendments and Additions to the Constitution (Basic Law) of the RSFSR" [Electronic resource]. Electronic Museum of Constitutional History of Russia URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1296/> (accessed: 01.10.2024)
34. Vasiliev V.I. Problems of National Development of Small-Numbered Peoples of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug of the Tyumen Region (based on materials from the Shuryshkarsky District) [Electronic resource]. <https://static.iea.ras.ru/neotlozhka/7-vasiliev.pdf> (accessed 10.10.2024)
35. Tyumenskaya Pravda. 12/25/1990. P. 3.
36. Yamal sovereignty and Tyumen ice cream. Tyumenskaya Pravda 1991. No. 62. P. 1.
37. Mansi Republic. How Anton Bakov and Eduard Rossel annexed the oil lands of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the nineties [Electronic resource]. Portal "66.ru". URL: <https://66.Ru/news/politic/229174/> (date of access 01.10.2024)
38. Resolution of the Government of the Russian Federation of 07.12.1992 No. 944 "On the Congress of Culture of the Mansi People". Official Internet portal of legal information. URL: http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&link_id=30&nd=102020161&intelsearch= (date of access: 01.10.2024)
39. "Congress" is dissolved, but continues to commit atrocities. News of Yugra. 1992. No. 17. P. 1.
40. Towards an appanage principality? Tyumenskaya Pravda. No. 231. 12/17/1991. P. 1.
41. Osipov, I.V. The movement for the creation of the Ural Republic in the context of the history of Ural regionalism: diss. ... Cand. of History. Moscow, 2021. 243 p.

42. Tyumen Republic? News of Yugra. 1993. No. 75. P. 1.
43. Is a Siberian Republic Needed? Tyumenskaya Pravda. 12/19/1991 P. 1.
44. Mags. F. 3. O. 1. D. 504. L. 75.
45. M.A. Nikitin. Study of ethnopolitical processes in the Yamalo-Nenets and Khanty-Mansi Autonomous Okrugs of the Tyumen Region (report on an expeditionary trip [Electronic resource]. <http://www.ethnonet.ru/lib/0803-04.html> (date of access 01.10.2024)

Информация об авторе

Заикин Д.С., аспирант, Сургутский государственный университет, daniel_zaikin74@mail.ru

© Заикин Д.С., 2025